

Нина ДАВЫДОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ В МОСКВУ

*(Продолжение,
начало в «Словесности 2013», книга 7)*

Взорванный Чудов монастырь был обращён к Ивановской площади, как и колокольня **Ивана Великого**, давшая ей название. Многим известно выражение «кричать во всю Ивановскую». На площади глашатаи объявляли цар-

ские указы. В средневековом Кремле в зданиях приказов разбирались жалобы (челобитные). Челобитчики заполняли с раннего утра площадь и ждали объявления решений по своим делам. Площадь большая, народу много, микрофоны еще не изобрели. Вот и появилась поговорка «кричать во всю Ивановскую», то есть очень громко.

Колокольня Ивана Великого — самое высокое здание в Кремле. Считалось, что если возведут здание в Москве выше — жди беды. Особенно хорошо виден Иван Великий из Кремлёвского сквера. Несколько мощных ярусов поставлены друг на друга. Толщина стен первого яруса 5 метров, второго — 2,5 метра. Колокольня стоит не просто на земле, сделали фундамент, рассчитанный на сильное землетрясение. На четыре с небольшим метра вглубь идёт сначала фундамент из белого камня, его поддерживают дубовые сваи, вбитые в землю по периметру круга диаметром в 25 метров. Дуб, как известно, в воде не гниёт, а становится только крепче. Благодаря столь хитроумному фундаменту Иван Великий не пострадал от мощного взрыва в 1812 году, лишь покачнулся, и с него сорвало крест. Это не просто колокольня, в первом ярусе устроена церковь Иоанна Лествичника. По внутрискладной лестнице можно подняться к колоколам, на дозорную площадку. На самом верху, под золоченой главой, в трех ярусах помещена надпись. Буквы очень большие, но чтобы прочитать, надо три раза обойти вокруг колокольни. Раньше каждый приходивший в Кремль знал эту надпись: «Изволением Святыя Троицы повелением Великого государя Царя и Великого князя Бориса Федоровича всея Руси и самодержца и сына его благоверного Великого государя царевича и Великого князя Федора Борисовича всея Руси храм совершен и позлащен во второе лето государства их». Храм «иже под колоколы» стоит на этом месте с XIV века, когда князь Иван Калита велел заложить белокаменную церковь Иоанна Лествичника. В начале XVI века итальянский архитектор Бон Фрязин начинает строительство кирпичной церкви-колокольницы с тем же названием и заканчивает строительство в 1508 году. Высота Ивана Великого тогда была меньше на 20 метров. Нынешней высоты в 81 метр колокольня достигла в 1600 году при Борисе Годунове, мечтавшем о новой, годуновской династии в России. Мы привыкли говорить о кремлевской

колокольные в единственном числе — Иван Великий, и все тут. На самом деле в Кремле три колокольни, стоящие рядом: справа — Успенская звонница XVI века, еще правее — Филаретовская звонница, сооруженная в 1624 году мастером Баженом Огурцовым. В 1812 году при взрыве обе пристройки были уничтожены, но через три года восстановлены полностью. Особый интерес вызывают, конечно, колокола кремлевской звонницы, они не только обладают чудными голосами, но все вместе они символизировали единение русских городов и земель вокруг Москвы. На звоннице колокола из Великого Новгорода, Ростова, Ярославля и других городов.

В дни больших праздников в Москве первым начинал звонить Иван Великий, к нему присоединялись монастырские звонницы, а потом — колокола приходских храмов. На Пасху любой желающий мог прийти в Кремль и звонить в колокола Ивана Великого. Сейчас эта традиция возобновлена.

У подножия церкви-колокольни на постаменте установлен самый большой в мире колокол. На нём изображение царя Алексея Михайловича, при котором в XVII веке был отлит самый большой по тем временам Успенский колокол. Судьба его была печальна, колокол сорвался со звонницы и разбился, «останки» были переплавлены и использованы при отливке **Царь-колокола**. Ещё одно монаршее изображение — императрицы Анны Иоанновны, пожелавшей иметь у себя самый большой в мире колокол. Сначала она обратилась к западным мастерам, но те за отливку не взялись. Тогда последовало обращение к нашим литейщикам. Вызвались отец и сын Моторины. Те времена — не наши, можно было и головой поплатиться, если, пообещав, не сделаешь обещанное. Рядом с Иваном Великим вырыли яму десятиметровой глубины и обложили кирпичом. Моторины искали подходящую бронзу для колокола, металла требовалось много. Металл привозился в Кремль, где сооружались литейные печи. Болван — форма для будущего колокола — делался в выкопанной яме. Работа велась основательно, в течение нескольких лет. Наконец, к 1734 году все было готово. Назначили день отливки. Помолясь, пустили из четырех печей расплавленный металл, он должен был принять форму колокола, но почему-то стал уходить под

землю, и работы остановили. Стали искать причину неудачи, занялись подготовкой к следующей отливке, которая успешно прошла через год. Отец, Иван Моторин, к тому времени умер, и всю ответственность взял на себя его сын Михаил. Все удалось, и в литейной яме застыл колокол размеров невиданных, отливка продолжалась всего 1 час 12 минут. Ещё три года колокол украшали. А в 1737 году случился в Кремле пожар. Горело всё, жар стоял нестерпимый. То ли от жара или потому, что москвичи облили колокол водой, но дал он несколько трещин, от него отвалился кусок, и для звона он стал полностью непригоден. Ещё 99 лет пробыл в яме, и вот в 1836 году стараниями архитектора Августа Монферрана, придумавшего специальные подъемные машины, Царь-колокол удалось поднять и поставить на сделанный для него постамент. Под колоколом лежат «языки» от других кремлевских колоколов, «язык» самого колокола или не был отлит, или не сохранился. На Царь-колоколе Моторины поместили свое клеймо. Вес колокола 200 тонн (отколовшийся «кусочек» потянул на 11,5 тонны), высота 6,14 метра, диаметр 6,6 метра.

Отсюда, от Царь-колокола, имеет смысл, обогнув Ивана Великого слева, выйти на Соборную площадь и насладиться одной из самых впечатляющих панорам в Кремле.

Соборная площадь самая древняя в Москве, здесь стояли первые деревянные, а потом белокаменные московские церкви, но с теми же названиями и на тех же местах. Менялся статус города, переделывались и его главные храмы. Ансамбль, который мы видим, сложился, в основном, когда Москва стала столицей, в конце XV — начале XVI веков. Главным храмом русского государства считался **Успенский собор**, в нем проходили важнейшие церемонии. Присягали на верность великим московским князьям удельные князья. Венчались на царство цари, короновались императоры, от первого царя Ивана Грозного в 1547 году до последнего — Николая II в 1894 году.

Здесь объявлялись решения о мире и войне, хоронили патриархов, отлучали от церкви инакомыслящих. В 1918 году собор закрыли по распоряжению большевиков.

Великий князь Иван III придавал большое значение перестройке Успенского собора как главной столичной церкви. Сначала за перестройку взялись русские мастера

Кривцов и Мышкин. Но удача не сопутствовала им. При землетрясении, трусе, как тогда говорили, недостроенное здание рухнуло. Комиссия, составленная из псковских мастеров, отметила плохой, «неклеевитый», раствор. Иван III отправляет посольство в Италию на поиски архитектора. Ехать в далекую Россию согласился Аристотель Фиораванти. Славившийся не только как архитектор, но и как инженер, он умел чеканить монеты, отливать пушки, знал толк в военном искусстве, умел передвигать здания на значительные по тем временам расстояния. Человек он был уже немолодой, шестидесятилетний, отправился в Россию вместе с сыном Андреем. Иван III оговаривает условия контракта: построить в Кремле храм по образу и подобию Успенского собора во Владимире. На одиннадцать месяцев уехал из Москвы Фиораванти знакомиться с русской архитектурой, доехал до самого Белого моря. А в это время на кирпичном заводе по его рецепту делали кирпичи для храма. Вернувшись, зодчий тут же приступил к делу. Новейшие достижения итальянской строительной техники соединились с традиционно русскими представлениями. Посмотреть, как строит итальянец, интересно было всем, поэтому вокруг всегда было много и просто любопытных, и профессионалов. Это был как бы мастер-класс XV века. Каждый шаг отмечался в летописях. Например, отметили применение не деревянных, а металлических связей, за счет чего кирпичные стены Аристотель Фиораванти делает тоньше, а поэтому и своды — толщиной в один кирпич — делаются легче и выше; удалось увеличить размер окон, и внутреннее пространство становится больше и светлее. Второй ярус окон архитектор поднимает под самые закомары, то есть арки, которые завершают стены. И этот прием тоже дает возможность усилить освещение. Нижний ярус окон украшен арками, опирающимися на колонки, то есть аркатурно-колончатый пояс. Вход — портал — тоже с арками и колонками, уходящими в глубину стены, говоря научным языком, это перспективный портал.

Венчают собор пять глав, каждая имеет цилиндрическую основу, называемую барабаном, и купол. В барабанах глав прорезаны узкие, напоминающие бойницы, окна. Пятиглавие сдвинуто вправо, к алтарю, для лучше-

го освещения иконостаса. Позолота глав Успенского собора отличается по цвету от золоченых глав всех других кремлевских церквей. Здесь сохранилось ртутное золочение, запрещенное в XVIII веке по указу Екатерины II. Ртуть, как мы с вами знаем, вредна, и мастера, занимавшиеся таким золочением, долго не жили. В Успенский собор ведут три входа: южный, северный и западный. На западном, слева от нас, итальянский зодчий помещает всяческую гирьку как украшение над входом, и она так полюбилась, что потом ее будут применять часто, и не только в Москве.

На Соборную площадь обращен южный портал, украшенный фресками. Они более позднего происхождения, сделаны в XVII веке. Справа и слева от входа помещены две фигуры ангелов, выше — изображения святых, и, наконец, еще выше — Богородица с младенцем. Собор посвящен Успению Богородицы. Украшению южного фасада придавалось особое значение, так как в дни торжеств государя, главы Русской Православной церкви выходили на Соборную площадь или, наоборот, спускались из Грановитой палаты и торжественно входили в Успенский собор через южный портал.

Внутри, как отмечают летописи, храм поражал «и светлостью, и звонностью, и пространством». Сейчас Успенский собор — один из музеев Кремля, но в нем возобновлены службы по особым церковным праздникам. При входе в него возникает ощущение торжественности и восхищения: как высоки своды, какая дивная роспись на стенах. Сохранилось несколько композиций от первоначальных фресок XVI века, сделанных под руководством Дионисия, но в основном фрески относятся к середине XVII века. Ближе к алтарю и царским вратам из высокого подкупольного пространства спускается серебряное паникадило или, говоря светским языком, люстра замечательной работы мастеров XIX века. Серебро это отбили казаки атамана Платова у бегущей наполеоновской армии, пытавшейся вывезти из Кремля поистине несметные сокровища. Напротив иконостаса у круглых колонн справа и слева от царских врат сохранились два трона. Слева белокаменное место патриарха, сооруженное в конце XV века. Справа — моленное место цариц, сделанное в XVII столетии, переделанное в

XIX веке. На правом троне помещены изображения герба России и гербов Новгорода, Владимира, Казани, Астрахани и других городов. Гербы городов расположены на крыльях двуглавого орла, а на груди орла — герб Москвы.

Царь во время службы в Успенском соборе стоял ближе к южному входу. Там сейчас Мономахов трон — резное деревянное царское место, сделанное русским мастером для Ивана Грозного. Во время церемонии коронации государи поднимались к царскому трону.

В Успенском соборе сохранилось много святынь, но для этого требуется особый рассказ.

Рядом с западным порталом собора — церковь Ризоположения, построенная в 1485 году псковскими мастерами как домовый храм митрополитов московских. С западной стороны к церкви Ризоположения примыкает

Золотая Царицына палата, в ней на Пасху царица христосовалась с царем и патриархом; устраивались торжественные приемы. Стены палаты расписаны по золотому фону, отсюда произошло и её название — Золотая. Это одно из помещений Великокняжеского дворца. Над Царицыной палатой вы видите 11 главок домовых царских церквей, сооруженных русскими мастерами в 1680 году: Верхоспасский собор, церковь Святой Екатерины, церковь Распятия и Воскресения Слоущего. Все главы смотрятся как единое целое. Барабаны глав украшены изразцами, прекрасны на фоне неба золоченые ажурные кресты. Великокняжеский дворец объединял общим подклетом, то есть нижним этажом, разные постройки — палаты Столовую, Золотую, Грановитую.

Грановитая — потому что граненым камнем облицован ее фасад. Величественное двухэтажное здание служило главным тронным и, соответственно, приемным залом дворца русских князей и царей. Первый этаж использовался как хозяйственный. Во втором был устроен Тронный зал, куда приглашались иноземные послы. При звоне большого колокола царь в богатейшем наряде выходил из внутренних покоев, усаживался на трон, держа скипетр в правой руке. Держава помещалась с левой стороны от трона. Рядом с тронном замирало четверо рынд, то есть оруженосцев-телохранителей, с серебряными секирами, в белых атласных одеждах и высоких рысьих

шапках — красивые, обязательно рослые юноши из знатных семей. Бояре и влиятельные московские люди рассаживались на обтянутых алым бархатом лавках. Все в высоких шапках и богатых одеждах. Женщин на таких приемах не было, но царица и царевны из специально сделанного тайника, — маленькое окошко на самом верху палаты освещало «потайное» помещение, — видели всю церемонию.

В Грановитой палате отмечали военные победы: Иван Грозный праздновал взятие Казани, Петр I — Полтавскую победу. Площадь зала — 495 метров, древние своды опираются на мощный столп, 18 окон расположены с трех сторон. На стенах живопись 1882 года, выполненная палешанами братьями Белоусовыми к коронации Александра III. По древним описям сюжетов они воссоздавали роспись прославленного изографа Симона Ушакова, сделанную им в 1668 году. В палату ведёт Красное крыльцо. Его сломали в тридцатые годы XX века для того, чтобы построить на этом месте невзрачное здание столовой для работников Кремля. В 1994 году Красное крыльцо было воссоздано по сохранившимся фотографиям и обмерным чертежам. Красное — значит не красного цвета, а красивое; пятьсот лет это был парадный вход в Тронный зал, по этому крыльцу совершались выходы русских царей. Тридцать две ступени Красного крыльца и пятисотлетняя история...

Благовещенский собор тоже часть Великокняжеского дворца. Построен как домовая церковь московских великих князей псковскими мастерами в 1489 году. До XVI века завершался тремя главами и был окружен открытыми галереями-гульбищами. При Иване Грозном галереи становятся крытыми, на их сводах, в память о военной победе — присоединении Полоцка в 1563 году — возводят четыре небольшие церкви без столбов внутри, каждая завершается одной главой, а к основному храму добавляют еще две главы. Кровля покрывается заново медными позолоченными листами. С этого, вероятно, времени и стали называть его златоверхим. Соединились в нем традиции псковских и владимирских мастеров, но более всего видны особенности раннемосковской архитектуры. Кажется, что весь храм — это огромная зажженная свеча. Представляется странным, что целых два крыльца выходят на

Соборную площадь. По одной из легенд, левое крыльцо было построено по распоряжению Ивана Грозного после его четвертого брака. Русская Православная церковь допускает лишь три брака, четвертый раз не венчают. Царь понес наказание — в течение нескольких месяцев не разрешено было ему входить в свою любимую домовую церковь. Правда, женат был после этого еще трижды, подумывал и о восьмом браке, мечтая породниться с английским королевским домом, но не успел — умер.

Стены собора покрыты фресками XVI века. Обращаем внимание на изображения в полный рост античных философов и писателей: Аристотель, Гомер, Вергилий, написанный чуть ли не в современной шляпе. Замечательны белокаменные порталы, ведущие в храм. Внутреннее пространство Благовещенского собора поражает какой-то домашней «тихостью». В средних ярусах иконостаса — деисусном и праздничном, — иконы 1405 года. В праздничном ряду семь икон слева приписывают кисти Андрея Рублева. Остальные в этом ряду созданы Прохором с Городца. Стенная роспись в храме выполнена в 1508 году артелью, под руководством Феодосия, сына Дионисия. В основном это сюжеты Апокалипсиса. На столбах — изображения византийских императоров и русских князей. В росписях собора просматривается идея избранности Русской Православной церкви и русского государства, особая роль Москвы как Третьего Рима. Интересно, что настоятелями Благовещенского собора были обычно духовники царя.

Земной путь великих московских князей и царей заканчивался в **Архангельском соборе**, расположенном напротив Благовещенского. Первым в небольшом соборе, стоявшем на этом месте и носившем то же название, был похоронен московский великий князь Иван Калита. Когда в начале XVI века была выстроена новая церковь, предыдущие княжеские захоронения бережно в нее перенесли. Если вы подойдете к правой стене, то в первом ряду увидите надгробие Ивана Калиты, во втором ряду — Дмитрия Донского, на возвышении, справа от царских врат, у иконостаса похоронены Иван III, Василий III. Их внук и сын Иван Грозный со своими сыновьями Иваном и Федором похоронены по другую сторону иконостаса,

поэтому их могил мы не сможем увидеть.

Князей обычно хоронили в монашеском облачении. Гробы из белого камня захоронены на глубине примерно 1,5 метра в земле под полом собора, сверху помещены белокаменные надгробия, их в начале XX века защитили футлярами из стекла и меди. Всего в Архангельском соборе 56 погребений, 46 гробниц. Различие в числе связано с рядом совместных захоронений. Почти по центру храма, ближе к иконостасу, можно увидеть раку с мощами царевича Дмитрия.

Первоначальный иконостас собора не дошел до нашего времени, большой интерес представляет стенопись собора. Сохранились фрагменты первоначальной росписи, сделанной в правление Ивана Грозного в 1564—1565 годах, в середине XVII века собор расписывали лучшие мастера Оружейной палаты. Наряду с библейскими сюжетами представлена русская история от княгини Ольги до Ивана Грозного, более 60 реальных исторических лиц.

Первоначальный цвет храма был иной — естественный цвет красного кирпича и белокаменные украшения. Ни один собор на площади не украшен так, как Архангельский. Попробуйте мысленно представить его без глав, и вы увидите дворцовую постройку, характерную для итальянской архитектуры эпохи Возрождения. Это самый поздний храм из всех, которые мы видим на Соборной площади. Строительство началось в 1505 году и закончилось через три года, в 1508 году. Строил итальянский архитектор Алевиз Новый, более известный у себя на родине как скульптор. До нашего времени дошли прекрасной работы капители, сложного рисунка карнизы арки, сразу обращают на себя внимание большие раковины, помещенные в закомарах. Не все купола Архангельского собора позолочены. Ответа на вопрос, почему позолочена только центральная глава, специалисты так и не нашли. Рядом с Успенским собором построен в 1656 году **Патриарший дворец и церковь Двенадцати Апостолов**. Место это издавна принадлежало патриархам с их обширным хозяйством, патриаршими приказами, поселениями ремесленников, в Кремле размещалась Иконная палата, жили мастера золотого дела, стояли Кормовая изба, Сытная, Хлебная. Пятиглавие храма Двенадцати Апостолов

обращено одновременно на Соборную и Ивановскую площади. Буквально в нескольких шагах от здания XVII века мы видим чудо литейного искусства XVI столетия — **Царь-пушку**: «Слита бысть сия пушка в преименитом царствующем граде Москве лета 7094, в третье лето государства его. Делал пушку пушечный литец Ондрей Чохов». Конец XVI века, на российском престоле сын Ивана Грозного Федор Иоаннович, он последний из династии Рюриковичей, после его смерти начнется Смутное время, а потом династия Рюриковичей сменится династией Романовых. Изображение последнего царствовавшего Рюриковича помещено на стволе Царь-пушки. Мастер Андрей Чохов работал при нескольких государях, его имя упоминается в документах на протяжении 64 лет, впервые в правление Ивана Грозного в 1568 году, а в последний раз при Михаиле Романове в 1632 году. Царь-пушка была отлита на Пушечном дворе, в районе нынешней Пушечной улицы. Готовое изделие перевезли на Красную площадь и установили недалеко от Лобного места. Пушку отлили не декоративную, ее готовили для защиты Москвы. Но в силу исторических причин участвовать в военных сражениях ей не пришлось. Лафета у пушки первоначально не было, ствол был положен на станок с заданным углом прицела, перемещали её при помощи толстых бревен — катков. В начале XVIII века по приказу Петра I Царь-пушку доставили в Кремль во двор строящегося здания Арсенала. В XVIII веке на заводе Берда в Петербурге для пушки были отлиты лафет и ядра, не боевые. Но стрелять Царь-пушка должна была не ядрами, а дробом — картечью. Самое большое орудие в мире имеет длину 5 метров 34 сантиметра, калибр 890 миллиметров, вес (без лафета) 40 тонн. Ядра — полые внутри, тем не менее, каждое из них весит одну тонну.

На противоположной стороне Ивановской площади здание желто-белого цвета в стиле русского классицизма. Оно имеет сложную форму треугольника со скошенными углами; внутри него — три внутренних двора. Это бывшее **здание Сената** (Присутственных мест). Строительство велось по распоряжению Екатерины II архитектором Матвеем Казаковым и завершилось, с отделкой интерьеров, в 1790 году. Сейчас здесь находится резиденция Президента России. По той же стороне, левее, стоит еще

одно здание XVIII века, строилось оно по указу Петра I как хранилище оружия. Это **Арсенал**. Проектировали и строили его архитекторы Д. Иванов, Х. Конрад, И. Чеглов. Начато строительство было в 1701 году, а завершено в 1736 году. Своим фасадом **Арсенал** выходит на Троицкую площадь Кремля, получившую название по бывшему здесь подворью Троице-Сергиева монастыря. Вдоль Арсенала установлены пушки, среди них много трофейных, в том числе и французских.

Недалеко от Царь-пушки очень большое здание, напоминающее аквариум. В его левом торце в зеркальных стеклах отражаются главы кремлевских соборов, вдруг вырастает причудливо украшенное здание XVII века – **Теремной дворец**, к которому нельзя, к сожалению, подойти ближе, а виден он только отсюда. Строили терема на старинном основании в 30-е годы XVII века для первого Романова, зодчие Бажен Огурцов, Трефил Шарутин, Антип Константинов, Ларион Ушаков. Выражение «положить в долгий ящик» связано именно с этим царским домом: из окна спускался «долгий ящик» для челобитных. Любой мог опустить в него свое прошение, и считалось, что оно будет рассмотрено самим царем.

А современное здание-аквариум неожиданно появилось в древнем Кремле по приказанию Н.С. Хрущева в 1961 году. Расчистили территорию от «старины», чтобы не мешала, и в рекордно короткий срок – менее двух лет – возвели под руководством архитектора М. Посохина Кремлёвский дворец. В нем более 700 помещений, вмещает 6000 человек. На концерты и спектакли во Дворец проходят через ворота **Троицкой башни**. Своё название она получила от подворья Троице-Сергиева монастыря. Это самая высокая башня Кремля: со стороны Александровского сада – вместе со звездой 80 метров. Троицкие ворота распахнуты на самый древний в Москве каменный Троицкий мост, перекинутый в XV веке над рекой Неглинной. С середины моста оглянитесь на Кремль. Справа от Троицкой башни над стеной возвышается Потешный дворец царя Алексея Михайловича. С Троицкого моста открывается панорама на Александровский сад, Манежную площадь, продолжением моста была древняя дорога на Великий Новгород.